

ГЛАВА 2

Глава вторая. Подвиг Семи мечей в битве за искоренение демонов. Свадьба Сюаньтяня в Союзе боевых искусств

Воздух на Кладбище мечей застыл, словно сердце И Сюаньтяня.

Глядя на юношу, столь явно потерявшего самообладание, Мужун Сяояо едва заметно смутилась. Легкий взмах длинного рукава — и Меч Сяояо скрылся в складках её одеяния.

— Госпожа Мужун, вы мастерски владеете клинком! Позвольте же мне поднести вам вина в знак почтения! — И Сюаньтянь растерянно улыбнулся и, сорвав с пояса винную тыкву, ловко бросил её девушке.

Мужун Сяояо поймала подношение и на миг заколебалась, но затем она едва заметно улыбнулась. Закинув голову, она сделала несколько глотков и швырнула тыкву обратно.

И Сюаньтянь осушил остатки вина до капли и с облегчением выдохнул.

— Вы истинная воительница, госпожа Мужун! Знакомство с вами — величайшая удача в моей жизни.

— Достойный преемник великого Святого Меча, — отозвалась она. — Во всём мире едва ли найдётся человек, способный продержаться против меня более сотни ходов. И вы — один из них.

Глядя на неё, И Сюаньтянь ощутил, как в душе рождается робкое желание — он не хотел, чтобы она уходила, мечтая продлить это мгновение.

— Госпожа Мужун, исход поединка между нашими мечами так и не ясен. Не согласитесь ли вы на новую встречу?

— Кто в этом мире может до конца познать суть побед и поражений? Боюсь, мне пора возвращаться на Крайний Север, в Поток Холодного Льда, во Дворец Свободного Скитания. Если господину И будет угодно, он всегда может навестить меня. Я обязательно угощу вас Нефритовой ледяной росой — это истинное сокровище нашего дворца.

— Обязательно! Я непременно загляну к вам и выпью всю вашу росу до последней капли, так что не обессудьте!

Мужун Сяояо улыбнулась. Её тепло, подобно весеннему солнцу, способному растопить любой лед, заставило юношу окончательно растаять. Он замер, заворожённый её красотой.

— Какое великолепное зрелище! Взаимное восхищение, нежные чувства... — Раздавшийся издалека голос заставил И Сюаньтяня вздрогнуть и оглянуться.

Мужун Сяояо мгновенно вновь стала холодной, как лед. Окинув пришедшую коротким взглядом, она собралась уходить.

— Девушка Ю? Как вы оказались на Кладбище мечей?

— Брат И, неужели Мужун Сяояо позволено здесь быть, а мне — нет?

Пришедшей была Ю Фэйсянь, владелица Меча Летящего Небожителя, признанная первой красавицей Улиня.

— Вы ошиблись... я вовсе не это имел в виду... — И Сюаньтянь замялся, не зная, что ответить.

— Ю Фэйсянь! Мои дела тебя не касаются, — бросила Мужун Сяояо с явным пренебрежением.

— Мужун Сяояо! Неужели ты осмелишься поднять на меня руку в присутствии брата И? — Ю Фэйсянь подошла к юноше и ласково коснулась его рукава, глядя на него полным нежности взором.

— И Сюаньтянь! Передай мои почтения Святому Меча. Я уйду. Когда составите план по искоренению Ласаэра, ищите меня во Дворце Свободного Скитания!

— Обойдёмся без вашего участия, госпожа. Святой Меча уже подготовил для нас с братом И особую технику парных клинков. Чтобы разделаться с этим Ласаэром, наших сил хватит с лихвой! — надменно бросила Ю Фэйсянь.

— Тем лучше. Я пришла сюда лишь за мечом. Если моя помощь не потребуется, я буду только рада.

Мужун Сяояо легко подпрыгнула и, подобно невесомому облаку, скрылась из виду. И Сюаньтянь порывался броситься следом, но Ю Фэйсянь крепко вцепилась в его одежды.

Мужун Сяояо ушла, и И Сюаньтяню казалось, будто он сам улетел вслед за ней.

Вторжение демонического культа с Западных регионов ввергло Поднебесную в пучину кровавой смуты.

Святой Меча передал ученикам великий «Массив истребления демонов», объединяющий мощь Семи мечей Неба и Земли. Семь молодых мастеров и семь легендарных клинков наконец собрались воедино на Кладбище мечей.

Мужун Сяояо по-прежнему скрывала лицо под легкой вуалью. И Сюаньтянь, тщетно пытаясь подавить это наваждение, жаждал хотя бы мельком вновь увидеть её черты, но хранил эту тайну в глубине души.

Ю Фэйсянь навязчиво увивалась за ним, стараясь убедить всех в их глубокой привязанности. И Сюаньтянь не оправдывался, лишь украдкой следил за выражением лица Мужун Сяояо. Однако та оставалась холодна, и юноша с горечью осознал: его надежды были лишь плодом воображения.

Решающая битва с демонами была неизбежна. Стоя на грани жизни и смерти, семь владельцев мечей казались погруженными в собственные думы.

За это время Линь Цзыцзюнь, хозяин Меча Благородного Мужа, и Лу Шуэр, владеющая Мечом Прекрасной Леди, влюбились друг в друга с первого взгляда и дали клятву верности. Они решили, что если им суждено победить, то свадьба состоится сразу после триумфа.

Ю Фэйсянь всячески намекала окружающим на их «неземную любовь» с И Сюаньтянем. Тот молчал, но тайком надеялся увидеть хоть тень ревности на лице Мужун Сяояо. Увы, та была безучастна.

Настал день сражения. Семь мечей ворвались в столицу демонического культа, обосновавшись в захваченной резиденции Союза боевых искусств. Глава культа Ласаэр убил прежнего союзного главу и воцарился там. Семи мечам предстояло изгнать захватчиков и вернуть оплот справедливости.

Семь мечей в Едином строю...

Сюаньтянь — острие и душа,

Цзиньхуа и Цзыцзюнь — разящие грани.

Чжэньи — надежная рукоять,

Шуэр в кольце, Фэйсянь — шелковая кисть.

Сяояо — карающий венец,

Семь клинков воедино — и мир у ног.

В той кровавой бойне Ласаэр и его приспешники пали. Но и семь героев не вышли из битвы невредимыми. О том, насколько жестоким было то сражение, знали лишь они сами. В конце концов, их миссия была исполнена, и каждый мог вернуться в свои края.

Три месяца спустя И Сюаньтянь, залечивавший раны на Кладбище мечей, наконец оправился. Твердость духа покинула его, и в его облике больше не было прежней удали.

Всё это время за ним преданно ухаживала Ю Фэйсянь, но мысли юноши неизменно возвращались к Мужун Сяояо, пребывавшей в далеком чертоге Крайнего Севера.

Видя, что И Сюаньтянь поправился, Ю Фэйсянь сияла от счастья.

— Брат И, ты здоров! Какая радость!

— Спасибо, девушка Ю. Со мной всё в порядке... А как остальные? — Он хотел спросить лишь об одной женщине, но не решался сделать это напрямую.

— У всех всё хорошо! Господин Цянь Цзиньхуа почти не пострадал и уже вернулся к своим торговым делам. Го Чжэньи тоже поправился, говорят, император даже пожаловал ему новый чин. Молодой господин Линь и мисс Лу в добром здравии и уже сыграли свадьбу — теперь Линь Цзыцзюнь стал зятем в величайшем доме Лу. Только вот госпожа Мужун...

— Что с ней?! — И Сюаньтянь побледнел.

Ю Фэйсянь заметила его волнение, и в её взгляде промелькнула торжествующая искра.

— Говорят, она покинула Дворец Свободного Скитания и уплыла за море в поисках праздной жизни...

— Она... просто ушла?

— Да. Если бы она осталась, думаю, это она должна была быть рядом с тобой всё это время.

Ю Фэйсянь украдкой наблюдала за ним. И Сюаньтянь мелко задрожал, и он больше не мог сдерживать слез.

— Брат И, тебе так больно? Хочешь, я разузнаю, куда она направилась? Она не должна была

бросать тебя в такой трудный час.

— Я не виню её... это моя вина... Лишь бы она была в порядке. Лишь бы в порядке...

— Но что же между вами произошло?

— Ничего...

— Но ведь именно ты нанёс решающий удар Ласаэру! Мы все тогда были оглушены его «Ладонью Иньского Демона» и не видели конца боя. Как он погиб?

— Его сразил Меч Сокровенных Небес. Но не я направлял его руку.

— Но как это возможно? Брат И, объясни толком!

— Это уже не важно... Я подвёл Сяояо.

И Сюаньтянь закрыл глаза, и слезы беззвучно покатались по его щекам. Ю Фэйсянь не стала допытываться, но в глубине её души зрел вопрос: что же случилось между ними в тот роковой день?

Вскоре в Поднебесную вернулся мир. И Сюаньтянь, по всеобщему признанию, возглавил Союз боевых искусств. Под его началом кланы и секты жили в согласии. Он искоренил множество темных сил, и люди славили своего молодого и мудрого предводителя.

Но покой в мире боевых искусств — вещь обманчивая. Ю Фэйсянь, словно тень, повсюду следовала за ним, и вскоре пошли слухи об их романе. В глазах общества доблестный союзный глава и первая красавица Долины Летящих Небожителей были идеальной парой, созданной самими небесами.

Однако на вопросы о свадьбе И Сюаньтянь хранил молчание. Лишь Ю Фэйсянь знала: в его сердце живет иной образ — неугасимая тень далекого прошлого.

Три года спустя Союз боевых искусств готовился к великому торжеству. Мастера со всех концов света стекались к резиденции Союза. Все ждали воссоединения Семи мечей, желая вновь увидеть героев, сокрушивших демонов.

Поводом для собрания стала не новая угроза, а личное счастье И Сюаньтяня. Он наконец решил жениться, и его избранницей стала Ю Фэйсянь.

В Зале Верности и Справедливости было не протолкнуться. Всюду висели праздничные фонари, а воздух полнился гомоном гостей. Одетый в ярко-алое свадебное одеяние, И Сюаньтянь приветствовал прибывающих, но на его лице не было и тени радости.

Кланы прибывали один за другим. Первым явился Цянь Цзиньхуа с горой богатых даров. За три года он изрядно раздобыл и больше походил на зажиточного купца, чем на героя. Молодые воины, мечтавшие увидеть легендарного мастера Меча Золотого Процветания, были разочарованы видом этого толстосума.

Вслед за ним прибыли Линь Цзыцзюнь и Лу Шуэр. Счастливые супруги, уже воспитывавшие двухлетнего ребенка, преподнесли изысканные свитки и картины. Линь Цзыцзюнь стал ученым мужем при дворе, а Лу Шуэр — добродетельной женой. Они выглядели скорее как пара литераторов, нежели как грозные воины.

Го Чжэньи пришел последним, но с большой помпой — первый мастер шести департаментов сопровождал его, а за ним следовала свита из дюжины стражников. Его подарки были выдержаны в официальном стиле казенных подношений.

Из семи героев прибыли четверо. Лишь место пятого — Мужун Сяояо — пустовало.

Настал торжественный час. Распорядитель пригласил молодых занять свои места. И Сюаньтянь с отрешенным видом, словно в забытии, начал исполнять обряд.

— Первый поклон Небу и Земле!

— Второй поклон родителям!

— Поклон друг другу!

— Обряд завер... — Голос распорядителя внезапно прервался. Он замер, уставившись в потолок. Гости последовали его примеру.

В разгар жаркого лета с небес в алый зал посыпались лепестки... лепестки белой сливы, цветущей лишь в лютые морозы. Зал наполнился тонким, пронзительным ароматом.

Когда цветочный вихрь улегся, в дверях возникли четыре девы в белом. Их лица скрывали вуали, а в руках они держали длинные шелковые ленты, влетающие в зал подобно облакам. Вслед за ними, паря на этих лентах, появилась белоснежная паланкинная повозка, затянутая прозрачным газом.

Девы склонились перед паланкином, и их голоса прозвучали подобно пению иволги:

— Четыре девы-хранительницы Дворца Свободного Скитания приветствуют Шэнгунчжу!

Шторы паланкина раздвинулись, и легкая фигура ступила на пол зала. Волосы её развевались, а белоснежное Девятислойное одеяние Сяояо струилось, точно туман. Россыпи прозрачных камней на её платье сияли так ярко, что затмевали праздничные светильники.

Незнакомка взмахнула рукавом, и её спутницы сорвали вуали. Каждая из них была ослепительной красавицей, но все они меркли перед своей госпожой.

— Сяояо... это ты...

— Я.

И Сюаньтянь, одетый в свадебный наряд, сделал шаг навстречу, не в силах отвести взгляда от гостыи. Его алое одеяние казалось чужеродным пятном в этом царстве белого шелка.

— Это мои личные служанки. Как тебе их красота?

— Они прекрасны. Настоящие богини...

— Я же говорила: если бы меня заботили титулы «первой красавицы», я бы просто отправила одну из своих дев, и она без труда забрала бы этот пустой венок.

— Мужун Сяояо! Зачем ты явилась?! — Ю Фэйсянь сорвала с себя красное покрывало и в ярости указала пальцем на соперницу. — Что это за погребальные наряды в мой праздничный день? Ты пришла сорвать свадьбу?!

— Дерзкая женщина! — Взгляды дев-хранительниц вспыхнули жадной кровью. — На нашей госпоже — священное Девятислойное одеяние Сяояо, знак высшей чистоты и величия. То, что она пришла в нём сюда — великая честь для вас!

Мужун Сяояо жестом велела служанкам отойти и медленно сняла вуаль. Зал ахнул. Её красота была неземной — холодная, гордая, чистая, точно у небожительницы, спустившейся с небес.

И Сюаньтянь смотрел на неё, и на его глазах закипали слезы.

— И Сюаньтянь, я пришла, чтобы поставить точку.

— Точку?.. Сяояо, как мы можем закончить всё вот так?

Она грустно улыбнулась и достала из рукава белый нефритовый флакон.

— Здесь Нефритовая ледяная роса. Я обещала, что ты её попробуешь.

И Сюаньтянь принял флакон, открыл его и ощутил тот самый аромат вечной мерзлоты. Он осушил его одним глотком и вернул пустой сосуд.

— Сяояо... почему ты принесла её только сейчас?

— Я ждала тебя во Дворце Свободного Скитания целых три года. Но ты не пришел. И ты винишь меня в промедлении?

— Ждала три года?.. Но мне сказали... — Он задрожал и обернулся к Ю Фэйсянь. Та отступила, побледнев.

— Союзный глава И, теперь мы квиты. Дворец Свободного Скитания и Союз боевых искусств отныне разделены миром, и пути наши не пересекутся.

— Сяояо... о чем ты говоришь?..

— Мой дворец навсегда останется в Потоке Холодного Льда. Но слушай мой наказ: каждое новое поколение моих наследниц будет открывать по одному вспомогательному дворцу во внешнем мире.

— Мужун Сяояо! — выкрикнула Ю Фэйсянь. — Ты пришла похвастаться своим могуществом? Если каждое поколение будет расширяться, когда-нибудь твой дворец поглотит и Союз! И не забывай о клятве Семи мечей! Неужели ты посмеешь проигнорировать Жетон Сюаньтянь?

— Ю Фэйсянь, спасибо за напоминание. Я помню свой долг владелицы Меча Сяояо. Но помню и слова Святого Меча: Жетон Сюаньтянь без Талисмана Справедливости для меня — лишь кусок никчемного металла. Я впишу в устав дворца: мы откликнемся на зов Семи мечей лишь тогда, когда на жетоне будет стоять печать Талисмана Справедливости. А до тех пор — между нами пропасть. Так что, хозяйка Долины Летящих Небожителей, можешь спать спокойно.

Мужун Сяояо развернулась к паланкину. И Сюаньтянь схватил её за рукав.

— Сяояо... как мне вырвать тебя из сердца?

— Бессердечным не дано познать горечь утраты.

Она резко взмахнула рукой. Меч Сяояо, повинувшись воле Нефритового ледяного кристалла Сяояо на её запястье, сверкнул молнией и мгновенно отсек лоскут ткани, за который держался юноша.

— Глава И, сегодня я отсекаю связь между нами. Отныне Дворец Свободного Скитания и Союз боевых искусств — чужаки. Между нами нет ни вражды, ни любви.

Она скрылась в паланкине. Девы-хранительницы подхватили ленты и одним прыжком взмыли в воздух.

Зал снова наполнился ароматом сливы и дождем из белых лепестков... А когда видение исчезло, И Сюаньтянь остался стоять посреди свадебного пира, сжимая в руке обрывок белоснежного шелка — остатки Девятислойного одеяния Сяояо.

— Брат И... — Ю Фэйсянь подошла к нему, заглядывая в лицо.

— Это всё ты... — Он посмотрел на неё со слезами на глазах, и, оттолкнув её, бросился вон из зала.

— Муж мой! Мы ведь уже поженились! Я буду заботиться о тебе! — кричала она вслед.

Но он не обернулся и замер на пороге, глядя в пустое небо, где уже растаял призрачный след паланкина. Лишь слабый аромат холодной сливы еще дрожал в воздухе.

Гости переглядывались, гадая, какая тайна связывала этих двоих и какую роль в этом сыграла Ю Фэйсянь.

Святой Меча, до того безмолвно сидевший на почетном месте, медленно поднялся и тяжело вздохнул.

— Чистое Инь не порождает жизни, чистое Ян не дает роста. Мечи Тени и Света сплелись в неразрывный узел... — прошептал он. — Злой рок. И кто знает, когда придёт срок его искупить.

Порыв ветра взметнул опавшие лепестки, кружа их в прощальном танце, но И Сюаньтянь не видел этого — его душа уже была далеко за пределами этого мира.

<http://bllate.org/book/17412/1648435>